

Научная статья

<https://doi.org/10.24412/2220-2404-2025-4-2>

УДК 342.8

Attribution

cc by

ПАССИВНОЕ ИЗБИРАТЕЛЬНОЕ ПРАВО ЖЕНЩИН: ВОПРОСЫ СТАНОВЛЕНИЯ В ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ И СОВЕТСКОЙ РОССИИ

Балаклеец И.И.¹, Рознатовская С.Р.²

Балтийский федеральный университет им. И. Канта^{1,2},
merkulowa73@mail.ru¹, sofarnatovskaa34@gmail.com²

Аннотация. На основе анализа научных и статистических данных в историко-правовом контексте прослеживаются мировые тенденции развития пассивного избирательного права женщин. Изучение зарубежной законодательной и парламентской практики позволило оценить эффективность мер в области реализации пассивного избирательного права лицами женского пола в зарубежных странах. Право женщин выдвигать свою кандидатуру на выборные должности в органы власти в России впервые появилось в 1918 году. С этой даты оно получило свое стабильное законодательное закрепление и поэтапно развивалось. Авторы анализируют меры, обеспечивающие гендерный паритет государствами, лидирующими в рейтинге по представительству женщин в органах публичной власти, определяются факторы, необходимые для эффективной реализации женского пассивного избирательного права.

Ключевые слова: избирательное право, выборы, гендерное равенство, пассивное избирательное право, представительство, реализация.

Финансирование: инициативная работа.

Original article

PASSIVE VOTING RIGHT OF WOMEN: ISSUES OF FORMATION IN FOREIGN COUNTRIES AND SOVIET RUSSIA

Irina I. Balakleets, Sofia R. Roznatovskaya

Immanuel Kant Baltic Federal University

Abstract. Based on the analysis of scientific and statistical data in the historical and legal context, global trends in the development of passive suffrage for women are traced. The study of legislative and parliamentary practice in foreign countries made it possible to evaluate the effectiveness of measures in the field of implementing passive suffrage by female persons in foreign countries. The right of women to run for elected positions in government bodies first appeared in Russia in 1918. From that date on, it received its stable legislative consolidation and has been constantly developing throughout each stage of our country's existence. The authors analyze measures to ensure gender parity in the countries that are leading in the ranking of women's representation, and identify factors necessary for the effective implementation of women's passive suffrage.

Keywords: electoral law, elections, gender equality, passive suffrage, representation, implementation.

Funding: Independent work.

Введение.

Исследование эволюции законодательного закрепления и реализации женщинами избирательных прав представляется актуальным в контексте тендерной политики современных государств. В числе первых государств мира, которые наделили женщин избирательными правами, были Новая Зеландия и Австралийский союз, где женщины получили право голоса в 1893 и 1902 годах соответственно. Финляндией впервые внимание пассивному избирательному праву женщин было уделено в 1906 году. Однако оно было реализовано лишь в 1917 году - но уже тогда женское представительство от социально - демократической партии в парламенте составляло 10 % [7, с. 101-104].

Достижение эффективного роста женского представительства в парламенте на основе избирательного права требует не только законодательной основы, но и практических мер для того, чтобы пассивное избирательное право женщинами могло быть реализовано. В то время закрепление пассивного избирательного права могло быть достигнуто посредством объединения лиц в ассоциации, общественные объединения и политические партии, которые ставили его перед собой основной целью. Именно поэтому Финляндия достигла закрепления пассивного избирательного права с помощью активизации деятельности политической партии.

В свою очередь, Новая Зеландия достигла законодательного закрепления пассивного избирательного права женщин в результате сбора подписей по колониальной державе: порядка 30 тысяч человек поддержали предложение о наделении женщин правом избираться в парламент.

Обсуждение.

По данным Межпарламентского союза на 2023 год, страны, которые стали одними из первых государств, наделивших женщин правом избираться в законодательные органы, лидируют в рейтинге по представительству женщин в парламенте. Например, в парламенте Финляндии женщины занимают 64,3 % мест, а в Новой Зеландии - 45 %, Норвегии - 50 %, Швеции - 47, 8 % [9].

Для достижения результата, обеспечивающего гендерный паритет, государствами, лидирующими в рейтинге по представительству женщин, предпринимаются меры, которые учитывают факторы, необходимые для эффективной реализации женского пассивного избирательного права. В частности, речь идёт о внедрении гендерных квот на разных уровнях и в различных формах. Так, в Норвегии, в результате своей активной деятельности, женщины добились от ряда политических партий установления гендерных квот рекомендательного характера [2, с. 167]. С 1970 - х годов по настоящее время их применяет социалистическая левая партия Норвегии, с середины 1980 - х годов - лейбористская. Впоследствии, к соглашению в 1993 году присоединились партия центра, христианско - демократическая партия и консервативная, которая стала одной из последних в их числе.

В Швеции и Финляндии гендерные квоты приняла лишь часть партий [2, с. 167]. В Швеции принцип квот был принят лишь партией зеленых в 1983 году, в 1990 году - левая партия, в Финляндии, в свою очередь, идею поддержали лишь три партии, которые являются меньшей частью от общего числа: альянс левого крыла, лига зелёных и социал - демократическая партия.

Отдельное внимание скандинавские страны уделили законодательному закреплению гендерного равенства с целью установления симметрии в законодательных органах. 9 июля 1978 года в Норвегии был принят закон, ставящий под запрет разделение мужчин и женщин по гендерному признаку, за исключением тех случаев, которые обусловлены физиологическими особенностями или ставят человека другого пола в худшее положение.

Кроме того, закон признал позитивные действия, направленные на достижение гендерного

равенства, законными, что уже исключает факт дискриминации того или иного пола.

Таким образом, Норвегия заложила основу для дальнейшего осуществления практических мер в пользу женщин, дискриминация которых была признана. Финляндия приняла целый ряд законов 1986 и 1995 годах, первый из которых закреплял гендерное равенство, а второй утверждал комплекс мер, позволявших его достичь. В их число входило введение квоты, которая касалась лишь исполнительных органов.

Особое влияние оказал и идеологический уровень достижения гендерного паритета. В скандинавских странах политические партии активно вели просветительскую деятельность для устранения дискриминации в обществе. Для того, чтобы расширить возможности женщин в области реализации пассивного избирательного права женщин, важные решения на государственном уровне для достижения гендерного равенства применялись мужчинами. По итогам всех реализованных мер процентное представительство женщин в законодательных органах Норвегии, Швеции и Финляндии к 2007 году достигло 37,9, 47,3 и 42 % соответственно [2].

Политика гендерного квотирования применяется и в других странах Европы и Азии, которая уже не носит рекомендательный характер, а закреплена на законодательном уровне.

Ярким примером является Албания, где по пропорциональной системе в однопалатный парламент избираются 140 депутатов по 12 мандатным округам. Для достижения гендерного равенства установлен минимальный процент представительства лица определённого пола - 30 %, при этом в каждом списке кандидатов из первых трёх одно из выдвигаемых лиц должно быть противоположного пола [4]. В случае наличия вакантного места депутатского мандата, он замещается лицом из того же списка политической партии и того же пола. Кроме того, законодательством Албании предусмотрены и другие меры: в случае нарушения избирательного законодательства о гендерном равенстве, в частности, порядка расположения кандидатов разного пола в списках, ЦИК Албании налагает штраф. Реализуя столь эффективные меры, по данным 2023 года, Албания разместилась на первом месте в рейтинге представительства женщин в парламенте с 66,7 % [9].

Ещё одним примером является Бельгия, использующая пропорциональную систему; в ее законодательстве закреплены гендерные квоты в списках избирателей на национальном уровне и

уровне избирательных округов: не менее 50 % лиц в списках должны быть противоположного пола, при этом количество кандидатов в списках не должно превышать количества депутатских мандатов, выделенных в каждом округе. На данный момент Бельгия занимает 7 место в мировом рейтинге с 57, 1 % представительства женщин в парламенте.

Результаты.

Несмотря на высокие результаты, в отдельных странах проблема гендерной асимметрии остаётся актуальной. В настоящее время пассивное избирательное право женщин отсутствует или вовсе не закреплено на законодательном уровне в некоторых странах.

Так, в Ватикане власть полностью сосредоточена в руках Папы Римского, на должность которого могут избираться кардиналами только лица мужского пола. За женщинами это право не закреплено [1, с. 233-235].

В Саудовской Аравии, форма правления которой - дуалистическая монархия, в 2005 году пассивное и активное избирательное право на местном уровне закреплялось только за мужчинами, женщины получили избирательные права лишь в 2015 году [8]. Такое ограничение пассивного избирательного права женщин связано, как правило, с формой правления, которая эволюционировала от абсолютной к дуалистической монархии.

Низким процентом представительства женщин обладает большинство арабских стран. В 2004 году Советом Лиги арабских государств была принята Арабская Хартия прав человека, закрепляющая в ст. 3 равенство прав вне зависимости от пола, а в ст. 24 - активное и пассивное избирательное право за лицами обоих полов [6, с. 196-202]. По состоянию на январь 2021 года ратифицировали Арабскую хартию прав 16 государств [10].

Существует ряд арабских стран, в которых пассивным избирательным правом женщины были наделены в начале XXI века. В их числе находятся Бахрейн, Оман, Кувейт, Саудовская Аравия, в которых процент представительства женщин в парламенте составляет 20 %, 2,3 %, 6,3 % и 19, 9 % соответственно. Это означает, что институт избирательного права находится лишь на стадии развития, как и принципы равноправия и демократического государства.

В свою очередь, в России пассивное избирательное право женщинам было предоставлено наряду с остальными политическими правами Временным правительством в 1917 году. Важным

событием, на наш взгляд, стало предоставление права участвовать в выборах в Учредительное Собрание (осень 1917 г.) «всем гражданам России обоих полов, достигшим 20 лет к моменту выборов» [5, с. 46-57].

После провозглашения советской власти в Конституции РСФСР 1918 года был закреплён принцип равноправия мужчин и женщин. В.И. Ленин представлял место женщины в обществе и государстве следующим образом: «Без привлечения женщин к самостоятельному участию не только в политической жизни, но и к постоянной, поголовной общественной службе нечего и говорить не только о социализме, но и о полной и прочной демократии» [5, с. 46-57]. По решению XI съезда РКП(б), в 1922 году была поставлена задача выдвижения женщин рабочего класса для представительства в органах государственного управления, тем самым, заранее определяя желаемый для государства их социальный статус.

Окончательно пассивное избирательное право женщин закреплялось в ст. 137 Конституции СССР 1936 года, где право избирать и быть избранными закреплялось за женщинами и мужчинами в равной степени, а также в ст. 122, которая предоставляла женщинам и мужчинам равное право на участие в государственной и общественно - политической деятельности.

Таким образом, на законодательном уровне была закреплена социальная роль женщины, в том числе как политически активного гражданина, что обусловлено идеологией Советского государства. В её основе лежала необходимость распространить политическую грамотность, обеспечить политическое равенство и предоставить женщине политические права как трудящемуся человеку, задействованному в хозяйстве и производительности труда государства «нового типа».

Порядок выборов в органы государственной власти регулировался Положениями о выборах в Верховный Совет СССР, Верховные Советы союзных и автономных республик, согласно которым «лица женского пола имеют право на участие в выборах». Выборы проводились по избирательным округам. Списки с кандидатами могли выдвигать общественные организации, организации трудящихся, коммунистические партийные организации, организации молодёжи, культурные общества. Организация выборов была в высокой степени формализована и имела предрешённый характер – зачастую, кандидаты для получения депутатского мандата были определены заранее.

Для женщин, намеревающихся избираться в органы государственной власти, предусматривалась квотная система их продвижения, которая распространена и в современное время в ряде стран ОБСЕ: Албании, Бельгии, Греции, Ирландии, Казахстане, Македонии, Молдове и др. С целью обеспечения равного положения среди разных слоёв общества устанавливался определённый процент мест в выборных органах, которые предусматривались для женщин, представителей различных социальных групп, прежде всего - рабочего класса. Такое «квотирование», в контексте идеологизации советского государства, было необходимо не для достижения гендерного паритета, а для формирования особого положения женщин в обществе как полноправных советских граждан, способных трудиться и достигать государственных целей.

Меры, предпринятые в СССР, способствовали реализации пассивного избирательного права, привели к высоким показателям, превосходящим западные: число женщин - депутатов в Верховном Совете СССР к 1952 году составило более четверти от общего числа, а к 1970 году достигло 30 % [3]. За данный период времени процент представительства женщин в Верховных Советах союзных республик составил 34,8 %, в Верховных Советах автономных республик 38 %, а в городских и сельских советах народных депутатов был доведен до 45 % в сумме.

Критически такой подход оценивает исследователь А.В. Кочкина; она считает, что советские выборные органы «декоративны и имели маргинальную роль в процессе принятия решений», поэтому нельзя в полной мере оценивать данные результаты как показатель эффективной реализации пассивного избирательного права женщинами.

По данным политолога и социолога Дж. Хью, на 60 - е и 70 - е гг. XX в. выступления женщин в Верховном Совете СССР составляли всего 10,5 % по вопросам об образовании, 31 % - по вопросам о социальном обеспечении, о финансовом обеспечении и государственном планировании женщины не выступали [3].

На основе политического статистического анализа политолога Питера Лентини был сделан вывод о том, что в Верховном Совете СССР женщины были менее влиятельны, составляли 72 % от общего числа непартийных депутатов и избирались в достаточно молодом возрасте, чаще всего, избираясь второй или третий раз в Верховный Совет СССР.

Результаты выборов 1984 г. в Верховный Совет СССР показали, что процент женщин, избираемых на должность депутата, составил 32,8 %, в результате выборов 1985 г. в Верховные Советы союзных республик – 36%, в краевые, областные, окружные, районные, поселковые, сельские советы – 50% [3].

На реализацию пассивного избирательного права женщинами, существенно, повлияли избирательные реформы, проведённые в эпоху перестройки. Согласно новому Союзному закону о выборах, в 1988 году выборы осуществлялись по мажоритарной системе в территориальных и национально - территориальных округах, а также посредством выдвижения по закрытым спискам от 39 организаций. Соответственно, он предусматривал существенное уменьшение квот: 100 человек - от КПСС, ВЛКСМ, Комитета советских женщин, Всесоюзного совета ветеранов, по 1 человеку - от небольших общественных организаций. Это привело к резкому снижению процента представительства женщин в результате избрания народных депутатов в 1988 году до 15,6 % (из 2 220 народных депутатов 345 человек – женщины) [3].

Новый избирательный закон послужил отправной точкой для развития тенденции снижения представительства женщин в парламенте страны. Система квотирования и представительства по национально - территориальным округам были окончательно отменены при принятии Закона «О выборах народных депутатов РСФСР» от 27 октября 1989 года в связи с общественной критикой по поводу несоответствия ее демократическим принципам равноправия. В итоге, выборы съезда народных депутатов РСФСР 1990 года показали существенно низкие результаты представительства женщин - 5,6 % из 7,6 % общего числа женщин - кандидатов на выборах. Согласимся с мнением исследователя Е.В. Кочкиной, которая считает, что такой результат зависит не столько от наличия системы квотирования, сколько от всей совокупности факторов, в том числе, способа формирования избирательных округов, в частности, отмены способа выдвижения кандидатов от общественных организаций.

Заключение.

Можно сделать вывод о том, что для достижения идеологической цели в советском законодательстве были задействованы основные нормативные механизмы для достижения гендерного паритета. Однако в значительной степени гендерная симметрия достигалась государством искусственно ради поддержания политического образа

советской женщины, которая является отдельной единицей общества. Именно поэтому после ликвидации нормативных механизмов реализации пассивного избирательного права женщинами проблема стала более явной.

Представляя одну из основ конституционного строя в демократических государствах, избирательное право продолжает совершенствоваться в части определения механизмов обеспечения гендерного равенства.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Список источников:

1. Иванова Н.А. Зарубежный опыт формирования гендерной симметрии: целесообразность его применения в российских условиях // Записки Горного института, 2005. - С. 233 - 235.
2. Кочетков А.В. Конституционно-правовые основы обеспечения гендерно сбалансированного представительства в законодательных органах Российской Федерации и зарубежных стран: дисс. ... к - та юрид. наук: 12.00.02 / Кочетков Андрей Васильевич. - Москва, 2009. - С. 167.
3. Кочкина Е.В. Представительство женщин в структурах власти России, 1917 - 2002 гг. // ИСПГ - Алетей, 2003. URL: <http://www.owl.ru/win/books/genderpolicy> (дата обращения: 02.04.2025).
4. Лысенко В. Парламентские гендерные, социальные и иные квоты в государствах региона ОБСЕ. URL: <https://rfsv.ru/law/obuchenie/parlaments> (дата обращения: 01.03.2025).
5. Митяева Ю.В. О роли женщин в избирательной системе России: историко - политический аспект // Выборы: теория и практика. 2023. №1. - С. 46 - 57.
6. Скютте Д.Н. Реализация пассивного избирательного права женщин: актуальные тенденции // Сацыяльна - эканамічныя і прававыя даследаванні, №2, 2015 г. - С. 196 - 202.
7. Скютте Д.Н. Реализация права женщин быть избранными в парламент: актуальные тенденции // Актуальные проблемы развития правовых институтов в контексте глобальных вызовов: сб. науч. ст., 2024 / Гродненский государственный университет имени Янки Купалы. - С. 101 - 104.
8. В органы местного самоуправления в Саудовской Аравии избраны 20 женщин URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/2524826> (дата обращения: 03.04.2025).
9. Women in politics: 2023 // Inter-Parliamentary Union [Электронный ресурс]. URL: <https://www.ipu.org/resources/publications/infographics/2023-03/women-in-politics-2023> (дата обращения: 25.03.2025).
10. International Justice Resource Center [Электронный ресурс]. URL: <https://ijrcenter.org/regional/middle-east-and-north-africa/> (дата обращения: 03.04.2025)

References:

1. Ivanova N.A. Gender symmetry formations: integument of ego changes in Russian terms // notes of the upper Institute, 2005. - S. 233 - 235.
2. Kochetkov A.V. Constitutional level-juridical references sources in the legislative publications in the body of the Russian Federation and in the case of the Bulgarian Federation of Russia: diss. ... K-Bar. science: 12.00.02 / Kochetkov Andrey Vasilyevich. Moscow, 2009. - S. 167.
3. It's Kochkina.V. Representation of zhenshtin in the structure of the authorities of Russia, 1917-2002. // ISPG-Alethea, 2003. URL: <http://www.owl.ru/win/books/genderpolicy> (date of request: 04/02/2025).
4. I. V. Parliamentary gender Urga, social Urga and in Urga quota Urga in gosudarz the region of obse. URL: <https://rfsv.ru/law/obuchenie/parlaments> (accessed: 03/01/2025).
5. Mityaeva Yu.V. O roles of women in the electoral system of Russia: historical and political aspect // in Urgabbur Apostille: theory and practice. 2023. №1. - S. 46 - 57.
6. Scute D.N. Implementation of women's passive suffrage: current trends // Satsyalna-eknamichna I pravava dasledavanni, No. 2, 2015. - S. 196 - 202.
7. Scute D.N. The realization of women's rights was elected to Parliament: current trends // Current problems of the development of legal institutions in the context of global conclusions: sb. learned. St., 2024 / Grodno State University of the Republic of Croatia named yank Kupal. - S. 101 - 104.
8. In authority local self-government in Saudi Arabia elected..... 20 femdom..... <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/2524826> (date of circulation: 03.04.2025).
9. Apostille: 2023 // Apostille-Apostille. URL: <https://www.ipu.org/resources/publications/infographics/2023-03/women-in-politics-2023> (date of request: 03/25/2025).
10. Aposematic resource. URL: <https://ijrcenter.org/regional/middle-east-and-north-africa/> (accessed: 04/03/2025)

Информация об авторах:

Балаклеец Ирина Ивановна, кандидат юридических наук, доцент, доцент Высшей школы права ФГАОУ ВО «Балтийский федеральный университет имени Иммануила Канта»; E-mail: merkulowa73@mail.ru; AuthorID: 571013

Рознатовская Софья Романовна, студентка Высшей школы права ФГАОУ ВО «Балтийский федеральный университет имени Иммануила Канта»; E-mail: sfaronznatovskaa34@gmail.com

Irina I. Balakleets, PhD in Law, Associate Professor; Associate Professor at the Higher School of Law of the Immanuel Kant Baltic Federal University

Sofya R. Roznatovskaya, student of the Higher School of Law of the Immanuel Kant Baltic Federal University; E-mail: sofaroznatovskaa34@gmail.com

Вклад авторов:

все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.

Contribution of the authors:

All authors contributed equally to this article.

Статья поступила в редакцию / The article was submitted 04.04.2025;

Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 15.04.2025;

Принята к публикации / Accepted for publication 20.04.2025.

Авторами окончательный вариант рукописи одобрен.